

Ю. Л. Баньковская

Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск, Беларусь

СЕТЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ

В статье исследуется феномен сетевой коммуникации, раскрываются ее существенные признаки, отличительные особенности по сравнению с другими формами социальной коммуникации. Необходимость ее исследования с позиции синергетического подхода содействует определению механизмов сетевой самоорганизации. Наличие свободной горизонтальной коммуникации предопределяет энтропийность сети. Выявляются такие отличительные черты сетевой коммуникации, как многоканальность, интертекстуальность, нелинейный способ организации взаимодействия акторов. Отсутствие иерархии, ограниченности общепринятыми нормами, возможность самопрезентации и анонимность характеризуют качественные особенности данного коммуникативного пространства, которое рассматривается как опосредованный обмен информацией между множеством людей.

Ключевые слова: *сетевая коммуникация, взаимодействие, актор, социальные взаимосвязи, ценности*

Yu. Bankovskaya

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Belarus

NETWORK COMMUNICATION AS A FORM OF SUBJECTS SOCIAL INTERACTION

The article examines the phenomenon of network communication, reveals its essential features, distinctive features in comparison with other forms of social communication. The necessity of its research from the position of synergetic approach contributes to the identification of network self-organization mechanisms. The presence of free horizontal communication predetermines the entropy of the network. Network communication identifies such distinctive features as multi-channel, intertextuality, non-linear way of organizing the interaction of the actors. The absence of hierarchy, limitations of generally accepted norms, the possibility of self-presentation and anonymity characterize the qualitative features of this communicative space. It is seen as a mediated exchange of information between many people.

Keywords: *network communication, interaction, actor, social relationships, values*

Включенность человека в сетевые структуры, специфика сетевых потоков, создаваемых благодаря широкому распространению новых технологий, стали преобладающей тенденцией развития современного общества. Процессы самоорганизации, саморегулирования и интеграции необходимы для адаптации

системы к измененным условиям существования. Трансформация пространственно-временных характеристик, их компрессия содействуют возникновению новых способов коммуникации. Следствием их формирования являются преобразования в экономической, политической и социальной сферах жизнедеятельности общества. Сетевые структуры становятся существенным фактором, воздействующим на процессы социального развития.

Для осуществления сетевой коммуникации нет необходимости перемещения в пространстве. Она предоставляет возможность работать, приобретать новые знания, развлекаться, не выходя из дома, что позволяет экономить силы и время для обмена информацией. По причине того, что сетевая коммуникация предоставляет все блага, необходимые человеку, Ж. Бодрийяр называет ее «гипермаркетом культуры» [1, с. 13–25]. Л. Ю. Шипицина полагает, что данное понятие «непосредственно связано с (техническим) каналом общения, следовательно, оно более предпочтительно в качестве базового при изучении общения в новой коммуникационной среде... В результате мы предлагаем говорить об устной, письменной, печатной, компьютерно-опосредованной формах коммуникации, которые обслуживают персональный, научный, деловой, медицинский и другие виды дискурсов» [2, с. 34]. Разработка и совершенствование форм электронного обмена информацией содействовали формированию глобальной сетевой коммуникации. Новые формы информационного взаимодействия становятся важнейшим фактором, обуславливающим специфику ориентации человека в мире. Сетевая коммуникация рассматривается нами в качестве процесса обмена информацией между акторами в сети для получения, трансляции, обмена информацией, формирования взаимопонимания и приобретения новых знаний в различных контекстах и культуре.

Становясь важнейшей формой социального взаимодействия людей, данный вид коммуникации качественно изменяет традиционные функциональные и институциональные модели. Новые формы производства, обработки и трансляции информации оказывают существенное воздействие на политические, экономические и социальные процессы, происходящие в современном обществе. М. Кастельс отмечает, что в сетевом обществе «не только сфера публичной политики во все возрастающей степени попадает в зависимость от процессов коммуникации, но и само коммуникационное пространство становится областью конкурентных отношений. Это является признаком наступления новой исторической эпохи, когда рождаются новые социальные формы, и, как и раньше, обновление общества происходит в борьбе, конфликтах, зачастую – в насилии» [3, с. 23]. Сетевая коммуникация ориентирована на создание новой субъективно ориентированной реальности, отражающей мозаичность мнений и потребностей людей. Создаются безграничные возможности для быстрого обмена информацией, интенсификации взаимоотношений между людьми, которые принадлежат к разным территориальным общностям или не имеют возможности непосредственного общения по состоянию здоровья.

Однако получение новых данных полностью зависит от субъективной заинтересованности в них.

Сеть становится транснациональным поликультурным пространством коммуникативного взаимодействия. Сетевая коммуникация создает условия для реализации потребностей человека, формирует новое пространство его существования. Следовательно, необходимо осуществление социально-философского анализа сетевой коммуникации. Гносеологическое значение сетевых теорий заключается в том, что они создают новый методологический инструментарий исследования коммуникативных процессов.

На наш взгляд, можно выделить несколько подходов к рассмотрению сетевой коммуникации на основании анализа различных аспектов ее рассмотрения.

В рамках информационного подхода Д. Белла, Э. Тоффлера сеть рассматривается в качестве информационного хранилища, технологического фронта, задаваемого системой Интернет. Информационное пространство Интернета содействует развитию знания и технологий, иницирующим социальные изменения и содействующим формированию нового типа общественного развития, при котором его доминирующим, оказывающим наиболее значимое воздействие фактором становится информация [4, с. 112–136].

В сетевом подходе М. Кастельса акцент ставится на изучение социальных изменений, приведших к образованию сетевых структур. М. Кастельс трактовал понятие «сетевая структура» в качестве совокупности взаимосвязанных узлов, в рамках которых «конкретное содержание каждого узла зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь» [5, с. 470]. Сетевые связи между элементами обеспечиваются посредством коммуникации. Взаимодействие базируется на знании коммуникационного кода, определяющего функции и значение каждого узла. Следовательно, значимость узла прямо пропорциональна его способности эффективно функционировать в соответствии с сетевыми целями. Принадлежность к сети предоставляет возможности для актора получить доступ к информации, которая становится наиболее значимым ресурсом современного общества.

В рамках теории виртуализации социального пространства А. Бюля, М. Венстейна исследуется коммуникативное пространство Интернета в качестве виртуального образа мира. Появление новых коммуникативных технологий приводит к изменению действительности, превалированию в ней сетевых связей, которые постепенно становятся более доступными, распространенными и охватывающими все новые сферы жизнедеятельности человека. Опосредованная реальность трансформирует наличную действительность, замещая непосредственное общение между людьми сетевой коммуникацией.

Постмодернистское рассмотрение коммуникационной сети Ф. Гватари, Ж. Делёза основано на ее изучении в качестве электронного фронта, ее описании по аналогии с ризомой. Внимание исследователей фиксируется на таком качестве сетевой коммуникации, как интертекстуальность [6, с. 16–32].

И. А. Казанская предложила генетически-функциональный подход к рассмотрению сети, полагая, что ее возникновение является следствием формирования глобального сверхобщества. Развитие Интернета содействует глобализации информационного и коммуникационного пространства. Являясь системообразующим фактором, Интернет представляет собой уникальный механизм сочетания межличностной и групповой коммуникации [7, с. 21–27].

Сетевой анализ коммуникации впервые был осуществлен А. Бавелассом и Г. Ливиттом. Они полагали, что существует два типа коммуникационных сетей: *радиальные*, взаимодействующие между собой благодаря посредникам, в качестве которых выступают их собственные элементы, и *взаимосвязанные*, осуществляющие обмен информацией внутри малой группы. Радиальные сети нестабильны, приводят к возникновению межсистемных конфликтов. Однако они являются необходимой составляющей функционирования сети, способствующей ее обогащению новой информацией. Взаимосвязанные сети устойчивы, содействуют реализации общих потребностей. В то же время их замкнутость, отсутствие свободного доступа к информации и недоверие к новым данным, пренебрежение внешними связями негативно сказываются на развитии креативности субъекта, формировании корпоративной культуры [8, р. 726–729].

Коммуникация, являясь сущностной характеристикой взаимодействия акторов в любых сетях, может быть реализована двумя способами. Она может быть осуществлена, во-первых, как способ обмена информацией между акторами внутри сети и, во-вторых, в качестве коммуникативной взаимосвязи между ними и внешними по отношению к данной сети элементами. Для первого вида сетей присуще наличие локальной сетевой структуры с фиксированной внешней границей, препятствующей обмену информацией с окружающей средой, но при сохранении свободного внутрисетевого общения. Многие деструктивные религиозные объединения функционируют в рамках таких жестких замкнутых образований. Нередко данное противопоставление своей сети окружающей реальности приводит к образованию конфликта, возникающего либо вследствие стремления сетевых элементов к формированию новых взаимосвязей, либо по причине негативного отношения внешней среды к данному формированию. Делокализованные сети второго вида, напротив, ориентированы на внешнюю экспансию и распространение в социальной среде, на приобщение новых элементов. Отсутствие внешних границ содействует их постоянному расширению. Условием принадлежности к сети становится знание коммуникативного кода. С одной стороны, такие сети обладают большими адаптационными ресурсами, возможностью изменять свою конфигурацию. С другой стороны, ориентация на экспансию нередко приводит к возникновению трансграничных социальных движений, примером которых является сети террористов.

Одновременное сосуществование в сети формальных и неформальных каналов трансляции информации, институализированных и неинституализиро-

ванных взаимосвязей акторов содействует формированию гибкости коммуникативных стратегий. Каждый элемент может оказывать влияние на функционирование сети, рассмотрение вопросов и проблем, принятие соответствующих решений. В то же время вероятность быстрого установления коммуникативного взаимодействия с множеством субъектов не содействует формированию взаимопонимания. Одновременное сосуществование, взаимопредположение и взаимоисключение социокультурных смыслов как способствует развитию диалогичности человеческого сознания, так и приводит к формированию множества противоречий.

Сетевая коммуникация нами исследуется с точки зрения онтологического, гносеологического и аксиологического ракурсов ее функционирования. В рамках онтологического аспекта изучения нами акцентируется внимание на ее рассмотрении в качестве одной из разновидностей социальной коммуникации, сформировавшейся вследствие развития информационно-коммуникационных технологий и проникновения сетевых структур во все сферы жизнедеятельности общества. Сетевая коммуникация является отражением полионтичности бытия, его особой формы существования, задающей свои пространственно-временные характеристики и особенности функционирования. С точки зрения гносеологического аспекта изучения сетевой коммуникации последняя рассматривается как особая коммуникативная среда, которая является следствием формирования качественно нового уровня бытия, приводящего к трансформации человеческого сознания. Наличие таких специфических ее характеристик, как нелинейность, глобальность, опосредованность, гипертекстуальность, непрерывность, содействует познанию сетевой коммуникации в качестве особой формы информационного взаимодействия людей. Гносеологический потенциал исследования сети заключается в создании возможности изучения реальных и потенциально возможных форм взаимодействия ее элементов. Сетевая коммуникация задает основания для формирования новой смысловой модели устройства и функционирования общества. Аксиологический ракурс исследования сконцентрирован на рассмотрении культурных, языковых, ценностных особенностей коммуникативного взаимодействия сетевых структур. Необходимость изучения закономерностей формирования сети, сущностных характеристик ее функционирования, особенностей взаимодействия акторов, принципов самовыражения личности, стереотипов восприятия продиктована отсутствием сформированных ценностно-нормативных стандартов, возможностью переноса в реальную деятельность полученной информации.

Перечислим отличительные признаки, которые, по нашему мнению, присущи сетевой коммуникации. Во-первых, ее анонимность, заключающаяся в неполноте имеющейся информации о собеседнике либо ее отсутствии. Сетевой элемент может репрезентировать себя в соответствии с образом, не отвечающим действительности. Сокрытие истины, конструирование мифической фигуры вследствие отсутствия физической представленности, как правило,

не имеет никаких правовых последствий для субъекта. Кроме того, информация, присутствующая в сетях, в большинстве случаев адресуется анонимной разрозненной массовой аудитории. В то же время наличие анонимности создает иллюзию свободы. Отсутствие коммуникативных барьеров связано с сокращением социальной дистанции между людьми, вызванной гендерными, имущественными, властными и иными различиями.

Во-вторых, превалирование письменной коммуникации и отсутствие невербального общения приводит к развитию компенсаторных практик, к созданию субъектом в своем представлении на основании имеющихся стереотипов и ожиданий образа, не соответствующего реальности. Комплексное использование паралингвистических средств, таких как смайлы, аватары, содействует частичной компенсации отсутствующих невербальных сигналов. «Чувство в скоростном режиме сообщениями просто не успевают (или не умеют) выразить вербально, заменяя стилистическую работу над словом упаковкой эмоции в абстрактные пиктограммы радости, удивления... Эмоции нет, но предполагается, что она как бы есть. Наличие в послание смайлика указывает на желание автора передать эмоцию» [9, с. 102].

В-третьих, отсутствие универсальных формально разработанных норм и стандартов взаимодействия элементов приводит, с одной стороны, к повышению уровня свободы и творчества, с другой – к росту безнаказанности. Для каждого сетевого образования присущи свои ценностно-нормативные стандарты, регулирующие процесс взаимодействия субъектов. Большинство сетей функционируют на основании традиционно принятых в обществе ценностей. Однако существует множество сетевых объединений, нормы которых отличаются от общепринятых.

В-четвертых, транзактность коммуникации, состоящая в том, что любой ее субъект является одновременно, а не последовательно получателем и отправителем информации.

В-пятых, в рамках сетевой коммуникации возможно одновременное осуществление как межличностного общения между людьми, так и коммуникативное взаимодействие с большими социальными общностями. Следовательно, причиной приобщения к сети может послужить и личностная эмоциональная заинтересованность человека в коммуникации, и необходимость в приобретении некоторых ресурсов, которые предоставляются данным сетевым образованием.

В-шестых, сочетание спонтанного и организованного, институционального характера коммуникативного взаимодействия содействует сочетанию форм формального и неформального общения, его приватности и публичности.

В-седьмых, многоканальность, характеризующаяся высоким уровнем плотности логистических путей трансляции информации. При выпадении одного из звеньев или узлов из сетевого образования происходит его замещение другими элементами.

В-восьмых, дистантность, которая заключается в удаленном взаимодействии акторов в пространстве и времени, опосредованном характере их коммуникации, отсутствии непосредственного контакта, наличии возможности осуществления коммуникативного процесса с любым человеком или социальной группой вне пространственно-временных ограничений посредством использования определенных средств.

В-девятых, интерактивность, проявляющаяся в существовании возможности одновременного общения множества людей, их активного участия в обсуждении ряда вопросов, в осуществлении одновременно информационных потоков в различных сферах жизнедеятельности общества при сохранении их взаимосвязи. Неоднородность сетевой среды обуславливает возможность взаимодействия представителей разных социальных слоев и культур.

В-десятых, гипертекстуальность, которая заключается в умении акторов самостоятельно моделировать, формировать, организовывать и изменять текстовое пространство, обладающее многозначностью и полидискурсивностью. «Гипертекст как новая текстуальная парадигма может рассматриваться как способ коммуникации в обществе, ориентированном на множественные, одновременные потоки информации, которые не могут быть восприняты и усвоены субъектом. Знание организуется в гипертекст, в сеть относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в процессе производства и потребления знания» [10, с. 42]. В сети созданы условия для безграничного количества интерпретаций текста. Интерпретатор сообщения может выступать в качестве транслятора информации, посредника, устанавливающего новые контакты. Тем самым задаются условия для бесконечного расширения сети.

В-одиннадцатых, недостаток полноты общения вследствие отсутствия невербальной коммуникации приводит к необходимости достраивания ситуации, что содействует развитию творческого мышления.

Несмотря на отсутствие ярко выраженного формального лидерства и приоритет горизонтальных взаимосвязей между субъектами, в процессе сетевого взаимодействия акторы реализуют определенные коммуникативные функции. Они осуществляются в процессе восприятия, накопления, создания, переработки, интерпретации и трансляции информации. Это, во-первых, функция самопрезентации, заключающаяся в выработке субъектом желаемого образа или имиджа, который не всегда соответствует действительности, выступает определенной формой компенсации имеющихся психологических проблем.

Во-вторых, функция социализации, состоящая в возможности взаимодействия представителей разных социальных, профессиональных и иных групп и общностей, взаимообогащения ценностного пространства культурой, ее освоение. В качестве индикатора социализации выступает уровень информационной культуры индивида.

В-третьих, познавательная функция, задачей которой является формирование нового знания о различных аспектах функционирования действительности, накопление и систематизация информации. Воспроизведение объекта, определение его связей, выявление механизмов информационного обмена и взаимодействия способствует прояснению сущностных характеристик коммуникативной реальности, ее особенностей.

В-четвертых, информационная функция, состоящая в возможности быстрого и доступного предоставления информации о субъекте, профессиональных и персональных аспектах его жизни. Результатом социального взаимодействия является повышение уровня информированности акторов об интересующих их объектах и процессах, установление новых взаимосвязей между сетевыми элементами.

В-пятых, функция институционализации, проявляющаяся в содействии сетевой коммуникации процессам трансформации институциональных сфер, развитию и укреплению взаимосвязей между ними вследствие обогащения их новой информацией, их взаимопроникновения.

В-шестых, функция инновационного развития, заключающаяся во внедрении сетевой коммуникации в процесс развития фундаментальной и прикладной науки, в междисциплинарном и межгосударственном взаимодействии ученых, в обмене знаниями и информацией.

В-седьмых, прогностическая функция, состоящая в определении перспектив развития и изменения коммуникативного взаимодействия, в выявлении вероятных последствий и результатов процесса дальнейшей сетевизации общества.

В-восьмых, прикладная функция, заключающаяся в выработке механизмов оптимизации процесса коммуникации посредством личного выбора канала, скорости и объема трансляции информации, коммуникативных целей и средств.

Преимущества сетевой коммуникации обусловлены наличием у человека потребности в быстром доступе к информации, возможностью психологической стимуляции посредством создания образа, повышающего внутреннюю самооценку человека, расширения круга общения, а также реализацией потребности в признании своих достижений со стороны незнакомых людей.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Сетевая коммуникация имеет ряд особенностей, отличающих ее от других форм коммуникативного взаимодействия акторов. Характерными ее признаками являются многоканальность, интертекстуальность, нелинейный способ организации взаимодействия акторов, каждый из которых имеет собственные, независимые от структурных элементов сети, звенья, наличие множества путей перемещения информации. В сети происходит одновременное перекрещивание диалогов. Быстрота реакции на сообщение способствует увеличению скорости их распространения.

2. Коммуникация в сети представляет собой самоподдерживающуюся и самоорганизующуюся открытую структуру. Имея массовый характер, наличие множества способов информационного обмена, реализуя различные функции, она постоянно качественно оптимизируется. Потоки капитала, информации, технологий, которые содействуют обмену ресурсами, отображающими сущность социальных процессов, происходящих в системе, целенаправленно программируют позиционное взаимодействие акторов. Посредством сетевой коммуникации реализуются потребности человека в общении, познании, информационном обмене и развлечении.

3. Сетевая коммуникация функционирует в многоязыковом и мультикультурном пространстве, что оказывает влияние на специфику формирования культурно-ценностных представлений акторов. Глобальные сети коммуникации выстраивают отношения экономики и власти, воздействуя на мировосприятие людей. Будучи укорененными в определенном обществе, они способны оказать комплексное воздействие на разные социальные группы.

Список использованных источников

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Республика, 2006. – 105 с.
2. Шипицына, Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация. Лингвистический аспект анализа / Л. Ю. Шипицына. – М. : Красанд, 2010. – 296 с.
3. Кастельс, М. Коммуникация, власть и контр-власть в сетевом обществе / М. Кастельс // Концепция «общества-знания» в современной социальной теории : сб. науч. тр. / отв. ред. Д. В. Ефименко. – М. : РАН ИНИОН, 2010. – С. 238–266.
4. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2004. – 261 с.
5. Кастельс, М. Власть коммуникаций / М. Кастельс. – М. : ГУ-ВШЭ, 2017. – 592 с.
6. Делез, Ж. Тысяча плато: капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари ; пер. с франц. и послесл. Я. И. Свирского ; науч. ред. В. Ю. Кузнецов. – Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. – 895 с.
7. Казанская, И. А. К научному пониманию феномена Интернета / И. А. Казанская // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. – 2008. – № 3. – С. 20–40.
8. Bavelas, A. Communication Patterns in Task-Oriented Groups / A. Bavelas // J. Acoust. Soc. Am. – 1950. – Vol. 22, iss. 6. – P. 725–730.
9. Лишаев, С. А. Метаморфоза слова / С. А. Лишаев. – СПб. : Алетейя, 2011. – 232 с.
10. Купер, И. Р. Гипертекст как способ коммуникации / И. Р. Купер // Социол. журн. – 2000. – № 1. – С. 37–59.